

ИСТОРИЯ

З.Ф. Плиев

Исторические и этнокультурные особенности возникновения экстремистских воззрений в регионе Северного Кавказа

Основная масса населения Северо-Кавказских республик исповедует ислам. Исключение составляют лишь калмыки и значительная часть осетин (около 90%). Ислам стал частью истории кавказского региона. Но следует при этом учитывать, что ислам на Северном Кавказе разбавлен особенностями этого региона. Если вспомнить, что на Кавказе живет свыше 120 народностей, то можно понять, что ислам на Кавказе многолик, что обусловлено культурными особенностями народов, населяющих регион. Поэтому на Кавказе присутствуют представители очень многих направлений этой религии.

Значительная часть населения Северо-Кавказских республик исповедует ислам суннитского направления ханифитского и шафиитского толков. Большинство верующих татар, кабардинцев, адыгейцев, черкесов, абазин, балкарцев, карачаевцев, ногайцев, осетин-дигорцев, туркмен, крымских татар, азербайджанцев-суннитов являются последователями ханифитского мазхаба. Шафиитский мазхаб исповедуют чеченцы и ингуши, а также представители большинства народов Дагестана (кроме ногайцев). Приверженцев ислама шиитского толка значительно меньше – часть лезгин и даргинцев и часть азербайджанцев.

При этом следует обратить внимание на религиозную

безграмотность основной части населения в этом регионе. Для многих жителей религиозное сознание сводится лишь к отправлению религиозных обрядов, порой без достаточного осознания их значения. Народ часто не знает особенностей возникновения и существования религии и это играет на руку представителям различных течений ислама.

Для более глубокого понимания проблем на Северном Кавказе следует рассказать об истории российской политики в регионе. В этом отношении интерес представляют отношения между Российской империей и горскими народами, острые и проблемные моменты этих отношений.

Это также необходимо и по той причине, что многие политические силы считают, что конфликты на Кавказе – это результат политики Российской империи, а позже и Российской Федерации, которая проводилась несколько веков и заложила фундамент для возникающих сейчас противоречий. По их мнению, если изучить эту политику и извлечь из нее надлежащие уроки, то это может помочь в решении проблем с кавказскими народами [1]. В этих разговорах есть рациональное зерно, но, по моему мнению, их не стоит возводить в ранг абсолютной истины.

Заселение Кавказского региона началось в IV–III тыс. до н. э. С тех пор складываются культура и традиции народов Северного Кавказа.

В I тыс. регион заселяют скифы, сарматы, аланы, которые являются, по самой распространенной версии, предками современных осетин, хотя многие народы претендуют на звание потомков аланских племен. В это же время в регионе периодически господствуют тюркские народы и древние греки.

Сильные позиции на Кавказе имело Аланское царство. Хотя, по моему мнению, не следует рассматривать Аланское царство в качестве государства. И самым веским аргументом в пользу этой версии является отсутствие в этом царстве каких-либо нормативно-правовых актов. Скорее, здесь следует

говорить о союзе племен, в котором есть руководство и армия. Появление государственных образований началось здесь значительно позже. Народы на Северном Кавказе находились и находятся на разных стадиях общественного развития.

Чеченцам, ингушам и народам горного Дагестана было свойственно общественное устройство, в котором просматривалось административное управление и сословное деление. У кабардинцев и карачаевцев сложился феодальный уклад с институтами государственной власти.

По степным пространствам юга и юго-востока России располагались кочевые народы, проявлявшие агрессию по отношению к российским населенным пунктам. Поэтому спокойствие в Кавказском регионе способствовало спокойствию на южных рубежах России, которые в те времена были отмечены лишь приблизительно.

От набегов кочевых народов страдали и сами кавказские народы. Это видно даже из того, что многие народы Кавказа стремились к покровительству России. И для самой России регион представлял интерес в торговом плане, потому что здесь проходил так называемый Малый шелковый путь и много иных путей торгового и транспортного назначения из Европы в Центральную Азию.

При этом не стоит говорить о российском давлении в регионе, а скорее о сотрудничестве между Россией и кавказскими народами. Об этом говорят и неоднократные попытки кавказских князей и представителей общин присоединить свои территории к России, от которых российские представители пытались всячески уйти, так как это было дополнительным грузом для экономики страны.

Но в результате горские народы Закавказья все же получили от России вооруженную защиту, что явно противоречило интересам сопредельных воинственно настроенных народов. Это можно назвать первым звонком к началу Кавказской войны. Целью воевавших народов было не освобождение Кавказа

от российского влияния, а подчинение местных народов исламским властям. Здесь следует обратить внимание на движение мюридов, объявившее священную войну России, а также всем народам, которые не поддержали их идеологию.

Следует сказать, что российское руководство недостаточно оценило силы противника. То, что Россия не предусмотрела во время присоединения Грузии, что ее действия вызовут противодействие горских народов, а также значительные просчеты в начале войны, способствовали ее ослаблению в регионе на несколько десятилетий. Возможно, более серьезное и предусмотрительное отношение к противоборствующей стороне могло предотвратить Кавказскую войну.

Кроме того, война была достаточно непривычной и носила партизанский характер, армия у кавказских народов по сути отсутствовала, а воевали временные формирования, которые, выражаясь спортивной терминологией, играли на своем поле, то есть знали особенности местности и сильнее влияли на местное население. Здесь можно провести параллель с ситуацией в Чечне в 90-х годах XX века. Этой войне свойственна была та же партизанская тактика. Армию подменяли формирования местных бандитов, движимых, как им казалось, разумной идеей освобождения от ига России. Следует также сказать в каждом случае о поддержке местного населения.

Но вернемся к Кавказской войне. В 1834 году имам Шамиль возглавил освободительное движение горцев. Даровитый по природе и хорошо образованный, он знал свои сильные и слабые стороны и создал по сути государственное образование с хорошо организованной армией. Шамиль хорошо понимал национальные, культурные, географические и иные особенности Кавказа и это помогало ему грамотно разрабатывать тактику действий. В то же время российская армия продолжала совершать тактические просчеты, такие как угнетение мирного населения и недооценка сил горских формирований, чем настроила против себя население Кавказа.

Перемирие, достигнутое между Россией и войском Шамиля, было воспринято российской властью как этап в присоединении Кавказа. Однако подобные действия сильно возысили Шамиля в глазах горцев, и российские позиции стали из-за этого значительно слабее на достаточно длительное время. Фактически Россия теперь никак не могла влиять на кавказский регион в обход местных властей.

Однако позже Россия все-таки осуществляла реформы на Кавказе. Это были реформы административно-территориального деления и реформы в сфере права и судопроизводства. В мусульманских народах право по-прежнему строилось на адате (обычное право) и шариате. Разве что были упразднены самые дикие и жестокие стороны мусульманского права, несовместимые с российским законом, такие как кровная месть, захват имущества должника, наказания в виде отсечения рук и ног и т. д.

Система суда включала сельские словесные суды, состоявшие из судей, писарей и знатоков адата (эфенди). Суды возглавляли старосты сел (бегеулы, юзбаши).

Административно-территориальная система строилась следующим образом: вместо прежних владений появились округа и участки, в которые назначались наместники из числа русских офицеров, как правило, хорошо знавших традиции местных народностей, их языки и диалекты. Делалось это для того, чтобы не провоцировать конфликты с местным населением, возникающие по причине мелких недоразумений. Эта система существовала в таком виде до 1917 года.

Специалисты по-разному оценивают итоги Кавказской войны. Порой это прямо противоположные мнения. Среди отрицательных моментов можно отметить такие, как большое количество жертв, материальные разрушения, что в целом-то является последствием почти каждого более менее значительного вооруженного конфликта. Положительными моментами, и в первую очередь для местных народов, являются:

прекращение набегов кочевых племен и грабительских войн Турции. Кроме того, Россия способствовала ускорению развития Кавказа в экономической, культурной и иных сферах. Развивалась торговля в регионе. Образование стало светским. Появились ученые и просветители из числа местного населения. Это все неоднозначно было воспринято представителями местных народов.

В 90-х годах XX века представители сепаратистских движений на Северном Кавказе в качестве аргументов своих действий использовали, в том числе, и события Кавказской войны, трактуя их несколько по-иному, нежели это происходило в действительности. С их точки зрения, целью Кавказской войны являлось порабощение горских народов, захват обширных территорий и контроль над торговыми путями.

Уроки политики на Кавказе XIX века, думаю, могли бы сильно повлиять в лучшую сторону на существующую обстановку. Вряд ли является оправданным предоставление слишком широких полномочий местной власти при решении вопросов на местах, так же, как и тотальный контроль из центра. При осуществлении политики следует учитывать особенности региона. Прежде всего речь идет о традициях и уровне общественного развития конкретных народов. Как правило, более развитое государство в плане общественного и культурного развития, поглощая другие народности, оказывает на них воздействие в культурном и общественно-экономическом плане.

При передаче культурных и иных знаний, они воспринимаются менее развитым народом лишь в той степени, в которой позволяет его развитие. Поэтому, думаю, являлись ошибочными действия российских властей по ускоренному поднятию кавказских народов на более развитый уровень. Понятно, что среди некоторых народов это вызывало конфликты, обусловленные тем, что их более устраивал тот традиционный уклад жизни, который сложился веками. Это не значит, что следует оставить без внимания регион, но воздействовать на него надо

очень осторожно, с учетом местных особенностей, как это делалось царской Россией, когда наместник был в регионе почти «своим человеком». Понятно, что это должно происходить с учетом того, что сейчас мы находимся в стране с совершенно иным укладом и структурой, нежели Россия образца XIX века. Многие очень благие намерения воспринимаются на местах как ограничение традиций и вызывают негативную реакцию. Народ должен естественным путем доходить до каждой более совершенной стадии развития. В данном случае Россия может ускорить общественное развитие кавказских народов, но резкие скачки здесь не оправданы. Понятно, что излишняя свобода местных властей может повлечь те же последствия, что и в Чечне 90-х годов.

Экстремистские проявления на Северном Кавказе являются своего рода проявлением протеста против России, нежели желанием возвыситься и продвинуть свою идею, хотя и это, несомненно, присутствует.

Северо-кавказский экстремизм носит двоякий характер. Он основан как на идеологической составляющей, так и на политической. Приверженцев северо-кавказского экстремизма можно условно разделить на три группы в зависимости от тех целей, которые они преследуют.

1. Лица, убежденные в идеальности идей вахабизма и сепаратизма. Они навязывают свои идеи окружающим и предпринимают все для воплощения их в жизнь. Как правило, эти действия носят агрессивный противоправный характер [2].

2. Лица, для которых дестабилизация обстановки в регионе тоже является целью, но они менее активно участвуют в реализации идей вахабизма, как правило, осуществляя экономическую поддержку сторонников и вербовку людей из числа маргинальных слоев населения и безработных, которые сильнее остальных подвержены влиянию различных неформальных организаций.

3. Лица, для которых идеи вахабизма являются лишь внешним прикрытием в реализации собственных политических амбиций. Эти люди в основном хорошо образованы и разбираются в процессах, происходящих в обществе. Высокий уровень безработицы и неустроенность явились благодатной почвой для развития экстремизма в Чечне. Безработных убеждали в том, что подобная обстановка в регионе – результат политики России. Шли разговоры об оккупации Россией малых народов. Качественная пропаганда сыграла важную роль. Очень скоро большей частью населения Чечни Россия воспринималась как главный враг и оккупант, и местное население настроено было бороться за свою государственную и религиозную независимость. Эти настроения подогревались агитаторами из арабских стран. Следует также сказать и о борьбе с российским законодательством. Фундаменталисты ратовали за возвращение к шариату при решении правовых вопросов. Шариат рассматривался как более совершенный свод правил для решения насущных проблем. И в какой-то момент эта цель была частично достигнута. Достаточно вспомнить публичные казни на улицах городов, поражавшие своей дикостью.

Ситуация подогревалась и тем, что Кавказ представляет интерес как в стратегическом, так и в экономическом отношении. Понятно, что идеи сепаратизма навязывались, в том числе и извне. И в случае положительного результата этой политики и предоставления суверенитета Чечне, скорее всего в ближайшее время речь зашла бы о присоединении Чечни к какой-либо из мусульманских стран или это присоединение произошло бы вооруженным способом. Вероятно, позже об отделении заговорили бы Дагестан и Ингушетия, где также присутствовали экстремистские настроения, хотя и в меньшем масштабе.

В постперестроечные времена, когда был провозглашен идеологический плюрализм, кроме представителей традиционных религий заметно активизировались и представители различных сект и религиозных течений.

И если представители христианской, мусульманской и иных религий способствовали сглаживанию противоречий в обществе, то представители различных формирований, в частности вахабизма, угрожали конституционному строю России.

Несомненно, стабилизирующую роль сыграет установление толерантных отношений в этноконфессиональном плане на Кавказе. Сейчас этому препятствуют определенные факторы. В первую очередь это этническое и религиозное разнообразие населения, а также то, что народы на Кавказе находятся на различных стадиях развития. Кроме того, следует указать на экономический и политический кризис в регионе, низкий уровень промышленного производства, а соответственно высокую безработицу. Немаловажным препятствием является и слабая защита южных границ.

Для нормализации ситуации Россия использует в первую очередь религиозный фактор. При помощи местного духовенства осуществляются действия по примирению противоборствующих сторон. Решение вышеуказанных проблем и должно способствовать урегулированию обстановки в регионе.

Список литературы

1. Военно-политическая обстановка в зоне Южного Федерального округа России // Журнал теории и практики евразийства. 2000. № 12.

2. Денисова Г.С. Интеграционные процессы на Северном Кавказе как политическая проблема // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. № 2.

Научный руководитель – В.П. Ревин, доктор юридических наук, профессор